

В плену вожделения. Сцена IV. Утренние утехи.

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Андрей Шикин

Ссылка на публикацию

… Чуть пошпионив через щель, ОНА попала к ним в постель… Четырнадцатое июля. Утро. Часы пробили пять. Дверь из её спальни в гостиную была распахнута настежь. Не открывая глаз, Мануэла сладко потянулась. Нежась в своей тёплой мягкой постели, она снова погрузилась в сон пока очередной бой часов

окончательно не разбудил её. Открыв глаза, она поднялась и уселась на кровати. Сквозь занавеску, медленно крадучись пробивался рассвет. Сойдя на пол, она вышла на балкон. Из одежды на ней была лишь короткая кружевная сорочка. Более ничего. Присев у столика, она закинула на него ноги, закурила и взглянула в даль. Тонкая, почти чёрная полоска горизонта контрастно отделяла море от небосвода, который у самой их границы был уже огненно-красным. И чем выше, чем дальше от неё, тем становился он всё более бледным, вплоть до розово-лавандового, который совершенно неощутимо для взора переходил в бело-голубой, а затем, так же невидимо сгущаясь, превращался в конце концов в тёмный ультрамарин, на котором всё ещё виднелись медленно угасающие барселонские звёзды. Затянувшись несколько раз, она затушила сигарету и вошла в гостиную. Они лежали на диване едва соприкасаясь спинами. Тихо, по-кошачьи она обошла стол и уселась на пол подле них. Лео был с краю и его лицо было прямо перед ней. На расстоянии вытянутой руки. И он уже не спал. Также, как и Мануэла, он проснулся с последним боем часов и теперь, закрыв глаза, лежал, выстраивая в памяти хронологию их вчерашнего совместного времяпровождения, начиная с того момента, как они втроём вошли в ресторан Arola. Но в его голове мелькал лишь набор каких-то коротких отрывков, как киноплёнка, порезанная на сотни кусочков, склеенных затем в случайном порядке. Его голова гудела. - Вот же блять…ничего не помню, - вздохнув подумал он. Словно прочитав его мысли, Мануэла чуть коснулась кончика его носа. Чуть вздрогнув от неожиданности Лео открыл глаза. - Чшшшь, - тихо произнесла она, поднеся палец к своим губам, давая понять, что сейчас следовало бы помолчать. Обернувшись назад, он взглянул на Франческу. Та тихо посапывала, отвернувшись к окну. Поднявшись с пола, Мануэла поманила его пальцем и, неслышно ступая, медленно направилась в сторону спальни. Встав с дивана Лео на цыпочках побрёл вслед за ней. Дождавшись, когда он войдёт, Мануэла жестом указала ему на дверь. Уловив смысл, Лео медленно надавил на ручку. Бесшумно утопив дверь в дверной коробке, он развернулся и взглянул на хозяйку. - Я… - Молчи, - строгим шёпотом прервала она его. Выражение его лица сейчас было таким, словно он задолжал ей ещё один миллион. - Подойди, - скомандовала она, поставив ногу на банкетку у зеркала. В миг поняв, что от него требуется, Лео подошёл. - Снимай плавки, - всё тем же властным тоном произнесла Мануэла, приподняв сорочку, - И давай-ка, на колени. Выбора не было. Ему снова пришлось подчиниться. Лео стянул с себя плавки. Бросив беглый взгляд в зеркало, он увидел в отражении её оголённые ягодицы, между которыми красовались её нежные дамские прелести. Возбуждение холодком пробежалось от центра его груди до низа живота. Сердце застучало быстрее, доставив к члену мощный поток крови. По телу забегали мурашки. Лео застыл, продолжая смотреть в зеркало на её попу. - Хватит пялиться, ковбой, - прошептала она, - Сделай это. Кивнув головой в пол, Мануэла надавила ему на

плечо, принуждая встать на колени. Но он и не думал сопротивляться. Возбуждение нарастало с каждой секундой. Теперь он снова неистово желал услужить ей. Опустившись вниз, Лео оказался так близко к ней, что ощутил запах её тела. - А как же насчёт свободы, госпожа? Как насчёт чести и достоинства? – вполголоса произнёс он, взглянув на неё снизу вверх, - Как насчёт любви? Не вы ли сказали мне вчера …? - Заткнись, – тихо, но резко отрезала она, не позволив ему договорить. Ухватив за волосы, хозяйка потянула его к себе, и в ту же секунду его губы угодили в её промежность. - Да, да, котик. Давай, отлижи мне писечку, - тихо простонала она. И от этих слов Лео вмиг понесло. Ухватив её за ягодицы своими крепкими ладонями, он припал к её лону и приступил к делу. - Да только смотри, котик, я хочу, чтобы ты старался. Вылижи мне там всё как следует. Слышишь? Но он уже не слышал, жадно въедаясь в неё. Откинув назад голову, она томно постанывала. Извлекая из щели влажные звуки, он втягивал запах её плоти. Его член стоял колом. Мануэла то поглаживала ладонями его щёки, массировала мочки его ушей, поглядывая на него сверху, прищурив глаза. Сейчас им было хорошо. Прошла пара минут, прежде чем она, убрав ногу с банкетки, призвала его подняться. - Я хочу шестьдесят девать, - бросила Мануэла, оттолкнув его в сторону кровати, - Ты будешь снизу. Лео не возражал. Плюхнувшись на мягкое покрывало её кровати, он протянул ей руки. - Нет, не так. Развернись головой к стене. Да, всё верно. Вот так. Согни ноги в коленях. Нет, лучше ляг попкой на краешек и спусти ноги на пол. Хорошо. Именно так. Молодец, мальчик. Уперевшись в его рельефный торс, Мануэла поставила левое колено на кровать и, перекинув через него правую ногу, оседлала его лицо. Её прелести были сейчас в дюйме от его губ. Обхватив её за талию, Лео чуть приподнял голову и продолжил начатое. - Позволь, я разгружу твою шею, котичек, - бросила Мануэла, оглянувшись, - Так тебе будет полегче. Заведя руку назад, она ухватила его за затылок и потянула кверху. И это возбудило его ещё сильнее. Смакуя близость, Лео неистово ласкал обе её щели. То щекоча их кончиком языка, то засасывая губами, он доставлял ей истинное удовольствие. Не в силах сдерживаться, Мануэла подалась вперёд и легла на него, уперевшись носом в бархатисто-розовый, начисто выбритый кисет, в котором играли его крупные яйца. Терпкий, чуть душистый, он в миг завёл её. Сдавив у основания, она игриво поводила по нему своим влажным язычком, а затем страстно приняла в рот. Лео вздрогнул. Уже давно никому не удавалось заглотить их целиком. Посасывая их, Мануэла глубоко дышала, одновременно надрачивая его отвердевший член. Замурлыкав, он потянул её за бёдра и вновь припал к тёплому солоноватому лону. Обхватив губами, он впился в неё языком так глубоко, так неистово, что её спина заходила волной. Их влажный утренний завтрак набирал обороты. Разобравшись с яичками, она принялась ласкать его ствол. Овладев техникой горлового минета ещё в студенческие годы, Мануэла нечасто применяла её, но сейчас был именно тот

самый случай, когда она страстно желала показать ему то, на что способна. Присосавшись к нему как изголодавшаяся пиявка, она неспеша вбирала в себя все десять дюймов его пульсирующей плоти. Она то заглатывала его до самых яичек, обильно смачивая слюной, то выпускала на волю, щекоча кончиком языка шёлковую, тёмно-розовую головку. И его язык отвечал ей не менее жаркими ласками. Он лизал ей. По-настоящему. Сейчас им было по кайфу. И это было влажно. Очень влажно. - Тебе нравится? – прошептала она, повернув голову назад. - Как никогда, - ответил он, смачно засосав её набухший сочащийся бутон. Мануэла чуть вздрогнула, а затем, томно вздохнув, вновь приступила к своей утренней трапезе. Едва касаясь подушечками пальцев его возбуждённого ствола, хозяйка медленно приняла его в свой тёплый рот. Пожар разгорался. Они вошли в такой раж, что мысли о том, что там, за дверью, в гостиной спит она, улетучивались так же быстро, как быстро нарастало их вожделение. Они не могли себе представить, что уже по крайней мере минут десять-пятнадцать, стоя на коленях по ту сторону двери, приспустив трусики, она шпионит за ними, глядя в замочную скважину и теребя пальцами свою мокренькую от возбуждения писечку. Но бой часов прервал выход на орбиту. Франческа вздрогнула, слегка ударившись лбом о дверную ручку. От испуга сердце вмиг ускорило обороты, а всё её тело заходило мелкой дрожью. В груди заиграл лёгкий холодок. Отведя глаз от скважины, она продолжала стоять на коленях, не прекращая ласкать себя между ног. В тот же самый миг, оторвавшись от ствола Лео, Мануэла бросила взгляд на дверь. Она догадывалась, что происходит по ту сторону. И это возбудило её ещё сильней. Заведя руку назад, она ухватила Лео за волосы, что есть силы прижав его губы к своей промежности. Тот подчинился, ещё с большим аппетитом принявшись вкушать её розовый влажный салатик. Франческа вскрикнула от удовольствия, до боли прикусив губу. Оргазм был почти на подходе. Услышав это, Франческа была уже не в силах сдержать любопытство. Продолжая мастурбировать, она вновь припала глазом к скважине. То, что она увидела, уже в который раз заставило её вздрогнуть. Облизывая жилистый член Лео, массируя его яйца, хозяйка смотрела прямо в замочную скважину. Их зрачки встретились. В этом взгляде Франческа читала ухмылку. Ухмылку и дикое вожделение. Мануэла улыбнулась, подмигнула ей и поманила пальчиком, приглашая войти. Выход на орбиту был снова прерван. Она закрыла глаза и упёрлась лбом в дверь. Колени гудели. - Чесс, дорогая, я знаю, что ты шпионишь. Прошу, не обламывай ни нас, ни себя. Ты слышишь? Давай, смелее. Заходи уже, - раздался за дверью голос хозяйки. Тон приглашения был довольно приветливым, но она восприняла эти слова как приказ. Харизма Мануэлы покорила её с той самой секунды, когда она впервые взглянула ей в глаза. Подтянув с колен трусики, Франческа поднялась. Медленно затухающее возбуждение всё ещё приятно щекотало низ живота. Надавив на дверную ручку, она в нерешительности замерла. Мысли путались. -

Ну же! Я жду! – строго проголосила Мануэла. Франческа вздрогнула. От поясницы вверх по спине пробежала прохладная волна. Кожа на голове заиграла сотней электрических импульсов. Кисти пошли мелкой дрожью. От накатившего волнения её возбуждение теперь почти зашкаливало. Не в силах более терпеть эту сладкую муку, она толкнула дверь и вошла в спальню. - Простите, сеньора, я…я проснулась и…Лео не было рядом и я…я подумала, что он…что вы… - словно оправдываясь проговорила она лишь только переступила порог. Её упругая грудь под короткой розовой хлопчатобумажной сорочкой ходила вверх-вниз в такт учащённому дыханию. В один момент её возбуждение получило горькую и вязкую инъекцию ревности, которая медленно растекалась по всему телу. К её сожалению, это чувство было знакомо ей. Знакомо с тех самых пор, как она связала с Лео свою судьбу. Она стояла перед ними опустив глаза в пол, словно школьница, не выучившая домашнего задания. В который раз она была и разочарована, и, в то же самое время, чувствовала себя виноватой. И в который раз она не могла объяснить самой себе, почему это было именно так. Но и в этот раз, в этот самый миг возбуждение взяло верх над гневом. Над гневом и здравым смыслом. - Перестань уже, - с ехидством бросила хозяйка, - И так всё ясно. Ты следила за нами. - Да, сеньора. Это так. Я всё видела, - подняв с пола глаза тихо ответила Франческа. - Полагаю, что ничего нового в эту замочную скважину ты не увидела? - улыбнувшись сострила Мануэла. Смутившись, Франческа снова упёрла взгляд в пол. Возбуждение постепенно отпускало её. Лео напрягся. Сжав ладонями её ягодицы, он попытался скинуть её с себя, но она не позволила. - Не дёргайся, котик. Побереги силы. Они тебе сейчас понадобятся, - строго протянула хозяйка, не позволяя ему выскользнуть из-под себя. Крепко сжав бёдра, Мануэла завела руку назад и, ухватив Лео за волосы, снова с силой притянула его лицо к своей промежности. - Давай-ка, продолжай работать, - томно процедила она. Усиливающееся возбуждение не позволило ему возразить ей, и он снова шаловливо заработал своим язычком. Мануэла застонала. Сама не своя, Франческа как вкопанная стояла перед ними. Опустив глаза, она была не в силах двинуться с места. Вид её сейчас был нелепым и смешным, но растерянность и испуг совершенно неожиданно для неё вдруг куда-то улетучились. Бросив на них взгляд, она почувствовала, как внутри снова нарастает возбуждение. Она взглянула на член Лео. Он был огромен. В ту же секунду в её голове промелькнули воспоминания о том, как им было хорошо на балконе позапрошлой ночью. Мысленно она уже ощущала его внутри себя. Там, за своей щекой. Такой большой и каменно-твёрдый. Закрыв на мгновение глаза, Франческа потекла. Двигая ягодицами взад-вперёд, Мануэла извивалась на его лице. А он тем временем старался. Старался, словно раб, боясь получить от неё замечание. Он был порабощён ей. Зомбирован. И он делал так, чтобы ей было хорошо. - Ну же, подойди. Присядь на пол, между его ног, - почти прошептала хозяйка, указав пальцем вниз. Франческа подошла и, опустившись на колени у

кровати, обхватив своими влажными ладонями его атлетичные икры. Лео вздрогнул, коснувшись стопами её обнажённых бёдер. - Поработаем тандемом, Чесс? - произнесла хозяйка. Подавшись вперёд, она вновь легла на его уже изрядно вспотевший торс, обхватив ладонью ствол, который сейчас пульсировал между их лицами. - Давай-ка, поласкай его как следует, дорогая. Вот здесь, - улыбнувшись Франческе, она завела вторую ладонь под дышащий, душистый кисет Лео, предлагая той разделить на двоих то, чего сейчас сама так страстно желала. Их глаза встретились. И в этот самый миг между ними пробежала озорная, невидимая искра похоти. Похоти шальной, почти животной. Улыбнувшись друг другу, они приступили к своей утренней трапезе. В спальне витал дух вожделения. И сейчас все трое были его пленниками. От натиска их ласк, Лео застонал. Заглатывая как можно глубже, Мануэла с упоением покрывала слюной его член, который, как ей казалось, с каждой секундой становился всё крепче. А в это время, накинувшись на то, что было чуть ниже этого крепыша, Франческа проделывала такое, о чём он, даже в свои сорок пять, мог только мечтать. Посасывая и старательно вылизывая его шикарные яйца, она, время от времени, позволяла себе опускаться чуточку ниже, чтобы похозяйничать язычком в том самом месте, ласкать которое для неё до недавнего времени было бы верхом стыда. Но именно теперь она понимала, что доставлять такое удовольствие человеку, к которому испытываешь чувства, было чем-то другим. Здесь и сейчас эти ласки превращались в настоящее искусство, несопоставимое с тем, что принято называть бесстыдством. И чем дольше, чем более виртуозно доставляла она ему это удовольствие, тем менее постыдным оно ей казалось. Её стыд и страх растворились под звук его томных стонов, превратившись в один сплошной вожделенный кайф. Оттянув тонкую полоску трусиков, Франческа коснулась своего клитора. Возбуждение нарастало. Продолжая ласкать его, она проникала пальчиками в своё лоно всё глубже. Оргазм был где-то совсем неподалёку, но, понимая, что словить его всем вместе будет куда приятнее, она остановилась. - Угощайся, милая, - прозвучал сверху голос Мануэлы. Франческа подняла голову. Прямо перед ней был мощный ствол Лео, который хозяйка направляла к её губам. Не раздумывая ни секунды, она открыла рот, с жадностью приняв его за щеку. Двигая головой вверх-вниз, Франческа вновь почувствовала, насколько он хорош. Ей стало настолько приятно, что она машинально запустила пальчики себе между ног, - туда, где у неё было сейчас очень влажно. Влажно и тепло. Покрыв её затылок ладонью, Мануэла помогала ей принимать глубже и глубже. До оргазма оставалось всего ничего. - Поделишься? – снова прозвучал голос хозяйки. - С удовольствием, - бросила в ответ Франческа, лишь только выпустила член на свободу. - Нет, нет. Давай вместе сделаем это, - глаза Мануэлы горели, - Я сейчас покажу, как надо. Обхвати его сбоку губами. Только наполовину. Наклонив голову набок, Франческа сделала так, как было сказано. - Молодчина. Теперь я сделаю то же

самое, а затем нам нужно ласкать его губами. Ты слышишь? Только губами. От головки до самых яичек. Вверх-вниз. Уловила? – весело бросила хозяйка. Улыбнувшись в ответ с лёгкой застенчивостью, Франческа кивнула. - Что ж, тогда вперёд. Опоясав ствол с обеих сторон губами, они принялись за дело… Соприкасаясь кончиками носов, они бросали друг на друга искрящиеся взоры. В какой-то миг Франческа вдруг почувствовала, что полностью раскрепощена. Ревность и волнение окончательно отступили. Их шальной тандем шёл теперь как по маслу. Не жалея слюны, они облизывали его член то синхронно, то вразнобой, пуская в ход весь свой пыл и жар. Оторвав губы от горячей и влажной расщелины хозяйки, Лео тем временем издавал тихие, стонуще-мурлыкающие звуки. Казалось, что мимика его лица сейчас выражала лишь одно – «О, чёрт возьми! Вот оно, то самое седьмое небо!». Так хорошо ему сейчас было… Так прошло несколько минут. Их шалости начинали затягиваться. Навострив уши, Мануэла следила за тем, чтобы он не кончил раньше, чем она этого желала. Ведь это был её концерт. Концерт, на котором она исполняла главную роль – роль композитора и роль дирижёра. И она хотела, чтобы её концерт ещё продолжался. Теперь для неё настало то самое время, когда необходимо было вводить в бой тяжёлую артиллерию. - Ну всё. Пожалуй, мы с тобой немного заигрались, - отрезала она, прервав лобзания. Соскочив с довольного лица Лео, которое вот уже минут десять служило ей в качестве седла, Мануэла в мгновение ока сменила позицию, развернувшись в обратную сторону. Их губы встретились в жарком поцелуе. Головка возбуждённого, скользкого от слюны члена упёрлась в её нежный клитор. Она вздрогнула. Продолжая стоять на коленях, Франческа чуть подалась назад. Прямо перед её лицом теперь красовался роскошный упругий зад хозяйки. И взору гостьи предстали прекрасные виды. - Ассистируй мне, дорогая. Ну? Давай же, будь порасторопней, - строгим тоном проговорила Мануэла приподнимая свои бёдра, - Вытащи же его из-под меня. Чего смотришь?! Обхватив член Лео за основание, Франческа вынула его и, добавив слюны на изрядно набухшую головку, сходу направила ствол в раскрывшийся бутон хозяйки, который уже жаждал принять его. Он ждал жёсткой порки. Подобно кленовому листу на холодном ноябрьском ветру задрожала Мануэла, медленно поглощая его своим жарким лоном. Сжав в ладонях её тёплые ягодички Лео подал таз кверху, стиснул зубы и томно застонал. Дикая скачка началась… Не спеша она насаживалась на член до самых яичек, а затем, поднимая попку, снова освобождала его, оставляя на нём свою вожделенную смазку. Чуть ошарашенно Франческа глазела на детали этого действа. Ведь всё это было прямо перед ней. В каких-нибудь трёх-пяти дюймах от её лица. И всё это было реально. - Ну и кто это у нас там сзади халтурит? – повернув голову назад шутливо бросила хозяйка. Ухватив Франческу за затылок, она осторожно притянула её голову ближе. Не сопротивляясь, гостья со страстью припала губами к влажному кожаному мешочку. Скачка набирала

обороты. Нанизывая Мануэлу на свой шампур, Лео чувствовал, как язык и губы Франчески хозяйничают на его яйцах. Это подстёгивало его, делая ствол твёрже, отчего стоны Мануэлы становились ярче. Ярче и громче. И эти вожделенные звуки не могли не воздействовать на Франческу. Её возбуждение тоже нарастало. То посасывая, а то полизывая его яички словно парочку шариков вкусного сливочного мороженого, она поигрывала пальчиками со своей мокренькой тёплой щёлкой, получая в сей миг истинное, неподдельное удовольствие. - А ну, дорогая, отведай-ка его, – бросила Мануэла соскочив с члена, который отпружинив тут же угодил ей меж ягодиц. Подавшись вперёд, она поцеловала Лео. Их языки сплелись. Не прошло и пары секунд, как Франческа сообразила, что от неё требуется. Продолжая ласкать себя между ног, она встала на четвереньки, ещё раз смачно лизнула его яйца и, касаясь кончиком носа возбуждённого, тёплого и влажного ствола, неспеша повела язычком вверх. Поднявшись до головки, упирающейся меж ягодиц хозяйки, она оттянула член на себя и, закрыв от наслаждения глаза, медленно приняла его. Как пчёлка припадает к цветочному нектарнику цветка, закрыв от наслаждения глаза, Франческа принялась нежно обсасывать его. Двигая тазом взад-вперёд, Мануэла тёрлась влажной промежностью о его живот. В какой-то момент она лизнула подушечки своих средних пальцев и, коснувшись его сосков, принялась ласкать их. От удовольствия Лео трепетал. Прошло с полминуты. Находясь на грани неистовства, Франческа издавала тихие стонущие звуки. Медленно наращивая темп, она всё продолжала и продолжала, словно желала получить его нектар как можно скорее. - Не слишком ли много для одной, дорогая? – прервал её пылкий раж голос хозяйки, - Я ведь здесь не так просто сижу. Давай уже, не жадничай. Вставь его в меня. Да поскорей. А то, чего гляди опустошишь его кисет раньше срока. Пока ещё он нам нужен полным. И хватит уже сидеть на полу. Простудишься. Поднимайся и присаживайся котику на лицо. Полагаю, что возражать он не будет. Так ведь, котик? Лео не ответил. - Я так и думала. Молчание – знак согласия, - довольно произнесла Мануэла. Повернув голову назад, она бросила сверху на гостью свой озорной взгляд. Прервав лобзания, Франческа в тот же миг направила изрядно отслюнявленный ствол хозяйке между ног. Мануэла вздрогнула от прикосновения и, медленно поглотив его своим розовым влажным жерлом. Покрыв своими ладонями кисти Лео на своих ягодицах, она продолжила свою безумную скачку. Поднявшись с колен, Франческа подошла к изголовью кровати, подняла колено и, заведя свою промежность над его лицом, медленно присела. Не говоря ни слова, Лео запустил язык в её сладкую пещерку. Она вздрогнула, завела руку назад и что есть сил притянула его голову за волосы к своей попке. - Да, Лео, да! - простонала она, - Лижи меня, лижи! Вылизывай мои щёлки. Смакуй их! И Лео смаковал. Минуту. Может быть две. Погружаясь в безумство, Франческа уже не отдавала себе отчёта в том, что делает. Жёстко трахая его лицо, она текла. С

трудом снося её влагу, Лео в один момент попытался выскочить из-под неё. - Куда-а-а, собрался, негодник?! А ну лиза-а-ть! – шутливо протянула она. Не позволяя ему ускользнуть, она ещё крепче притянула его за волосы к своим щёлкам. - Давай. Лижи как следует, котик. Старайся, - мурлыкала она, закатив глаза, - О, да! Да, милый! Там тоже! Лижи мою попку! И Лео делал, что ей теперь было приказано. Первый раз за всё время их отношений. Вожделение и похоть снова правили бал. - Чесс, по-моему, нам следует поменяться местами, - томно бросила Мануэла, лишь только фаза её очередного оргазма сошла до уровня «LOW», - Хочу, чтобы он доработал мне там язычком. - С удовольствием, сеньора, - улыбнувшись ответила гостья. Они поменялись. Впервые запустив его ствол в себя, Франческа от нахлынувшего на неё удовольствия едва не потеряла сознание. Радужный, яркий оргазм, оргазм, который она никогда ранее не испытывала, стал разноситься по всему телу оттуда, где упругая, мощная головка его члена соприкасалась с центром её удовольствия. В этот самый миг она зашлась шальным криком. И в этом крике было всё её неистовство, вся накопившаяся внутри неё энергия сексуального возбуждения. Это было ощущение абсолютного счастья. И ощущение полной, безмятежной свободы. Ещё никогда ей не было так хорошо. Обмениваясь жидкостями тел, они скакали на нём ещё минут двадцать, то и дело меняясь местами. Сейчас он был для них магнитом, центром их притяжения. И его жаркое дыхание, и бархатный, шаловливый язык, и его твёрдый, каменный член, и бронза мускулов, - всё в нём сейчас было для них желанным. Обмениваясь жидкостями своих тел, они предавались они этому сладкому бесстыдству, не думая совершенно ни о чём, кроме собственной животной похоти. Секс, секс, секс. И ничего, кроме секса. Развязка этой дикой скачки была проста: Мануэла, в очередной раз подпрыгивающая на его крепком члене, Франческа, принимающая в свои сладенькие пещерки его шустрый язычок, и истекающий потом Лео, трудолюбивый пахарь, доставляющий в этот самый миг маленькие посылочки со счастьем для двух шикарных женщин. И он уже предвкушал наступление апогея своего собственного удовольствия. Как, впрочем, предвкушала это хозяйка, ускоряя движение ягодицами. Но она была готова поделиться. Поделиться тем, что вот-вот низвергнется из него. В один момент она вдруг замерла, взглянув на Франческу осоловелыми от удовольствия глазами. Подавшись вперёд, она коснулась губами уха гостьи. - Он сейчас кончит, Чесс. Не желаешь попробовать на вкус его сладенький йогурт? – прошептала она. Не раздумывая ни секунды, Франческа соскочила с его лица и через пару секунд была там, где начинала свои ласки. Вновь опустившись на колени, она принялась мастурбировать, смачно засасывая его яйца. Желая приблизить наступление их удовольствия, Мануэла в этот миг снова энергично запрыгала на его горячем стволе. Ублажая Лео язычком, Франческа видела, как член входит в лоно хозяйки. Это возбуждало её настолько сильно, что ожидание извержения становилось для

неё совершенно невыносимым. Десять…девять…Лео с неистовством сжал ладонями бёдра хозяйки, надевая её на себя всё быстрей и быстрей. Шесть…пять…соскочив со ствола, Мануэла тотчас переместилась вперёд, позволив гостье наконец принять его. Четыре…три…и вот она уже снова оседлала его лицо, принимая его жаркие ласки. Парой секунд спустя она уже билась в конвульсиях от накатившего на неё затяжного оргазма, интенсивно двигая взад-вперёд своими крепкими ягодицами. Два…один…прогнувшись всем телом, Лео задрожал и, снова приняв губами влажный бутон Мануэлы, принялся жадно испивать её вожделенный сок. Из его груди вырывались длинные, дикие стоны сладострастия. Ноль…вырвавшись наружу, его густой белый йогурт низвергался на лицо и губы Франчески. Теребя пальчиками свою распалённую мокренькую щёлку, она в этот самый миг уже добывала из неё фантастический оргазм, который тёплой волной растекался по всему её телу, заставляя брать его член в свой тёплый рот всё глубже и глубже. Прошло ещё три минуты. Изрядно уставшие, но неимоверно довольные, Лео с Мануэлой распластавшись лежали на кровати. Подле них, на полу лежала Франческа. Она тоже была довольна. Ведь сегодня, четырнадцатого июля, между ней и Лео свершилось именно то, о чём она так долго мечтала. И сейчас, в сердцах, она была благодарна за это сеньоре Мануэле, той самой хозяйке, которая по-прежнему оставалась и их спасительницей, и надзирателем, в чей ласковый плен они волею судьбы попали два дня назад. И всё же, оставался в её душе некий осадок, вкус и состав которого она распознать пока что не могла. Она лежала на полу, раскладывая по полочкам всё то, что успела получить от жизни за последние полгода. С тех пор, как жизнь свела её с тем мужчиной, который теперь лежал в объятиях другой женщины. Другой. Именно это более всего беспокоило её сейчас. А ещё она вдруг вспомнила Джеймса, того самого чернокожего копа убойного отдела барселонской криминальной полиции. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. В этот миг слеза, пробежав по её щеке, упала на паркет. Но этого никто не заметил. Часы пробили семь. Их совместный утренний завтрак был окончен… (продолжение следует совсем скоро…очень скоро…)